

21.07.2014, 09:37 Москва

свой опыт

Десять тысяч за гитару

На днях Тверской районный суд Москвы в лице судьи Алеси Ореховой приговорил к штрафу в 10 тысяч рублей уличного музыканта. Сергей «Diamond» Хавский, игравший 10 июля на гитаре посреди улицы Никольской, был признан виновным по статье 20.2.2 — эта статья была введена в Кодекс об административных правонарушениях в июне 2012 года в рамках печально известного закона, ужесточившего правила проведения массовых мероприятий. По этой статье привлекают за «организацию массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка». Под эту формулировку может подпасть любое

скопление людей, не являющееся митингом, пикетом, демонстрацией или шествием, — от «пробежек» и «оккупаций», организованных оппозиционными активистами, до каких-нибудь экзотических празднований, которые почему-либо покажутся полиции подозрительными. Музыканта осудили за то, что, организовав это самое массовое пребывание, он создал помехи движению пешеходов и доступу граждан к близлежащим магазинам. ОВД-Инфо публикует рассказ Сергея Хавского, который утверждает, что не только никакого «массового пребывания» рядом с ним не было, но он сам даже не находился возле того дома, который упомянут в судебном постановлении.

И я, и другие музыканты — мы играем в разных местах Москвы, и в девяти случаях из десяти полицейские проходят или проезжают мимо и ничего не говорят — может быть, у них нет распоряжения что-то говорить и как-то действовать или просто неинтересно, у них другие дела. В одном из десяти случаев они начинают предъявлять претензии: «Здесь играть нельзя, уходите», — или еще строже: «Сейчас мы вас заберем, если вы через пять минут отсюда не уйдете». Меня 10 июля забрали в первый раз в жизни, хотя я играю уже пять лет на улицах (у меня до этого вообще не было ни одного привода). Вообще-то о моей работе были только положительные отзывы, я профессиональный музыкант, играю хорошую музыку в стиле джаз, кантри-блюз, рок-н-ролл.

Сейчас в Москве летом очень много музыкантов, и я для себя понял, чтобы заработать себе хотя бы что-то

на жизнь, надо приезжать играть на улицу уже с утра. 10 июля я сначала приехал где-то к полудню на Кузнецкий мост, играл там где-то с полчаса, было более или менее неплохо, начали какие-то небольшие деньги приходить. Но потом там неподалеку встали ребята, которые собирают благотворительные взносы для больных детей, они говорили в мегафон, перебивали музыку. Я пошел искать дальше места и в результате пришел на улицу Никольскую.

Сначала где-то в начале четвертого я играл посередине Никольской, между Лубянской и Красной площадью. Потом вышел охранник, который работает в находящемся там университете, а университет, как выяснилось, работает летом — приезжают заочники, еще кто-то, идут занятия. Он попросил меня переместиться, я, конечно же, согласился, раз надо. Я перешел ближе к Красной площади, туда, где знаменитый проход к метро «Театральная». Там очень многолюдно, оживленно, мне понравилось там играть, там больше возможности заработать и быть услышанным. Возражений ни от кого не было, разве что подошли охранники, которые контролируют пешеходные улицы, сказали, что вообще играть можно, но попросили подвинуть чехол поближе, чтобы не занимать лишнего места на улице, и сразу прятать деньги, чтобы они не лежали в чехле. Я, конечно, согласился. Мы с ними нормально разговаривали. Видимо, им нравилось то, что я играю.

Так все продолжалось до начала шестого, примерно до 17:15, как и в судебном постановлении написано, когда появилась полицейская машина и двое полицейских очень жестко, категорично сказали: «Так, концерт заканчивается, грузишь аппаратуру в машину, и поехали с нами!» Я говорю: «Ну, зачем вам возиться? Если у вас нельзя играть, я соберусь и уеду домой. Зачем вам время тратить, мне тоже?» — «Нет, никаких разговоров, поехали». Делать нечего, пришлось поехать.

Привезли меня в дежурную часть ОВД «Китай-город». Там мне долго никаких объяснений не давали, пришлось мне там провести где-то три с половиной часа, пока они возились с какими-то другими делами. Один раз дежурный вышел ко мне и спросил, собирались ли вокруг меня люди, пока я играл, были ли слушатели в количестве десяти человек. Я ответил, что никого не было. Дело в том, что я играю инструментальную музыку, а на такую музыку у нас народ не собирается. Среди лета в дневное время народ не собирается даже на тех, кто поет что-то, пользующееся спросом у большинства гуляющих. Обычно просто проходит мимо, кто-то положит монетку или купюру, и все. Сборы бывают очень редко, в вечернее время, уж совсем в каких-то особых местах, но точно не на Никольской улице. Ко мне только один раз подошли какие-то подвыпившие ребята, пытались пританцовывать, просили подержаться за гитару, но я сразу их попросил: «Ребята, дистанцируйтесь от меня, пожалуйста, потому что меня сейчас из-за вас прогонят отсюда». Я уже знаю по опыту, что такие сборища не помогают, а только сильно мешают и настраивают против меня все службы, которые работают рядом. И они сразу ушли, они были около меня секунд пятнадцать, и было их человека три-четыре. И как раз в это время мимо меня прошли полицейские и не сказали ни слова. Я подумал, что все нормально, и продолжил играть. Еще дежурный спрашивал, был ли у меня усилитель. Я ответил, что да, поскольку я играю на электрогитаре, а это такой инструмент, который без подзвучки совсем не звучит.

Потом дежурный наконец вызвал меня и таким виноватым, извиняющимся тоном начал объяснять: «Я все понимаю, музыканты меня не раздражают, мне нравится, когда кто-то на улице или в электричке что-то играет, это все хорошо... Но, понимаешь, ты попал в такую историю: нам позвонила какая-то бдительная гражданка, а раз был звонок, ничего поделаешь, надо составлять материал

по административному делу». И начал что-то писать. Говорит: «Придется тебе в суд прибыть». Оказалось, что, со слов этой гражданки, я собирал вокруг себя толпу слушателей в количестве десяти или более человек, использовал звукоусиливающие устройства, мешал проходу граждан.

Дежурный сам мне сказал, что я могу написать опровержение на другой стороне протокола. Я так и сделал, написал, что не было и в помине никаких десяти слушателей и абсолютно я не мешал движению пешеходов, потому что располагался очень компактно и гитарный чехол лежал рядом со мной. Если бы кто-то сказал мне, что я мешаю, я бы, естественно, принял это во внимание и сделал так, чтобы не мешать. Эта бдительная гражданка, к сожалению, мне самому ничего не сказала, а предпочла позвонить в полицию и наговорить много лишнего, чего, на самом деле, не было. Он говорит: «Будет суд решать, ничего не поделаешь, будет какой-то минимальный штраф, суды вообще такими делами у нас стараются не заниматься, потому что это не является простым правонарушением. Ну, сходишь как-нибудь. А гитару придется у тебя до суда забрать». Ну, что с ним спорить? Говорит: «Все забирай, шнуры, все, что у тебя там для гитары есть, а гитара с чехлом у нас пока побудет». Осталось только согласиться. Выхожу из отдела, и навстречу мне идет, как я понял, начальник всего этого заведения и говорит: «А что, гитару забыл, что ли?» — «Да вот, гитару не отдают мне». — «Да ладно, щас отдадут». Вошел туда, кому-то что-то сказал — гитару принесли. «Вот тебе гитара, — говорит начальник, — на суд не забудь прийти, и чтобы на улице Никольская я тебя больше не видел!» Ну, нельзя так нельзя, что мне, с ними конфликтовать, что ли?

Я начал узнавать, как мне вести себя в суде, о чем говорить. Единственное, что я нашел, это рекламу в интернете бесплатных консультаций юристов. Я к ним

поехал, но они, как я понял, были абсолютно не в теме именно такой ситуации, видимо, никогда не сталкивались с подобными вопросами. Единственное, что они мне посоветовали, это попробовать давить на жалость. Предлагали мне взять их сотрудника с собой, который за меня в суде все скажет, цена вопроса — 21 тысяча рублей. Я подумал, что цена слишком большая. Кстати, начальник отдела сказал мне: «Ну, подумаешь, заплатишь две с половиной тысячи». Я тогда еще подумал, что как-то многовато для такой ерундовой истории. Ну и я решил, что с сотрудником этой юридической конторы не надо связываться — заплачу две с половиной тысячи в крайнем случае, а может быть, вообще решат, что на первый раз можно простить.

Поехал на суд. Там была интересная история. Я пришел в канцелярию, мне сказали, что судья Орехова принимает на втором этаже, я пошел туда, даю повестку, там очередь большая по разным вопросам. Там сначала растерялись: оказывается, у них на это время записаны какие-то другие люди по разным делам. Потом начали рыться в базе и сказали: «Ждите, мы вас сейчас тоже позовем». Я прождал полчаса или минут сорок, потом меня позвали. Я не в курсе, как должны по сегодняшним нормам проводиться суды, но меня удивило, что в суде не было ни тех, кто на меня нажаловался, ни полицейских, которые доставляли меня в отдел. Но в постановлении было написано, что, со слов задерживавших меня полицейских, я собирал слушателей и нет оснований им не доверять. А я точно могу сказать, что когда они ко мне подошли на улице, рядом со мной вообще никого не было. Даже никто не возмутился — «Почему вы музыканта забираете, что он такого сделал?» Люди были на расстоянии десяти, двадцати, тридцати метров, просто шли по своим делам. Заключительного слова мне никто не давал, просто очень сухо спросили, что там было, судья меня несколько раз одергивала, когда я пытался вводить в курс дела более

широко, она говорила: «Нас это не интересует, говорите только то, что было, — место, время, что именно произошло, когда приехали за вами». Я рассказал, она ушла, долго что-то обдумывала, потом вышла и огласила приговор — 10 тысяч рублей к оплате в течение 60 дней.

В постановлении написано, что я находился возле дома 4 по Никольской улице. Это документальная неточность. Дом 4 — это следующий дом за ГУМом. А я, на самом деле, находился на уровне дома 6/2 строение 1 или даже 6/2 строение 6, перед Богоявленским переулком. Это они сильно исказили, расстояние между домом 4 и тем местом, где я был, метров 50 визуально. К сожалению, я не могу сказать, было ли так же в протоколе, мне надо теперь ехать фотографировать этот протокол, потому что копию мне в отделе не выдали, выдали только повестку в суд.

Преследование уличных музыкантов в Москве

Московская полиция регулярно задерживает уличных музыкантов, составляя на них протоколы по статье 20.2.2 КоАП.